

ВСТУПЛЕНИЕ

Теоретически возникновение и существование коррупции следует отнести вообще к дописьменной эпохе (правда, в этом случае свидетельств уж точно нет ни малейших). Ведь взятка становится возможной с того момента, когда произошло обособление функций управления в общественной и хозяйственной деятельности. Именно в этом случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, а в своих собственных.

А случилось это ранее, чем шумеры и египтяне научились писать на глиняных табличках. Ко времени формирования государственных образований в древнейших центрах человеческой цивилизации (Египте, Месопотамии, Индии, Китае) в III—II тысячелетиях до н.э. первые симптомы коррупционной язвы уже давали о себе знать. Знакомый душок «принципа взятки» в общественных отношениях долетает до нас из многих архаичных текстов. Упоминание о чем-то похожем на нынешнюю систему коррупции встречается в сочинениях по искусству государственного управления древних народов.

В течение многих веков взяточничество и лихоимство были неотъемлемыми частями российской государственной службы. И правители активно пытались искоренить эти явления.

Еще в Древней Руси митрополит Кирилл осуждал мздоимство наряду с чародейством и пьянством. Мздоимство упоминается в русских летописях XIII века. А уже в XIV веке в Судных грамотах — Псковской и Новгородской — были введены положения, запрещающие посулы (взятки). О запрещении посулов (взяток) говорилось и в Судебнике Ивана III.

Однако формальные запрещения были малоэффективны. Преступления должностных лиц все более распространялись, и к XVI веку стало очевидно, что без установления в законодательном порядке санкций борьба с взяточничеством и лихоимством невозможна.

Иван Грозный справедливо считал, что от лихоимства власть имущих и происходят обиды и разорения народа. Он первым из русских царей в своем Судебнике 1550 года ввел ответственность судей за должностные преступления. В качестве наказания предусматривался штраф и телесные наказания, сопровождавшиеся бесчестьем. Виновному привязывали к шее вещь, взятую им в подарок, например, кошелек, серебро, жемчуг, соленую рыбу.

Первым, кто начал масштабную борьбу с коррупцией в России, был Петр Великий. Многие сравнивают его с Иосифом Сталиным. Действительно, за время их нахождения у власти страна сделала стремительный рывок вперед.

Российский царь прекрасно понимал, какую опасность для государства представляют взяточничество

и казнокрадство, и поэтому объявил борьбу с этими явлениями всенародным делом. Указом от 23 октября 1713 года «О доношении всяким людям о государственных интересах царскому величеству самому» Петр I обещал вознаграждение тем, кто донесет на казнокрадцев и «кто на такого злодея подлинно донесет... тому за такую его службу богатство того преступника движимое и недвижимое отдано будет; а буде достоин будет, дастся ему и чин его...»

В период правления Петра I начался очень важный этап в истории борьбы с лихоимством. Этот термин был введен в законодательство Указом от 24 декабря 1724 года «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». Под лихоимством понималось получение чиновниками при отправлении своих служебных обязанностей посулов (взяток) и незаконных сборов с населения. Под страхом наказания Указ запрещал всем чиновникам получать какое-либо иное вознаграждение за свой труд, кроме определенного им государством жалованья. Служащего, нарушившего запрет, ожидала суровая мера: «Жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован и из числа добрых людей извержен или и смертью казнен будет».

Отличительной чертой Указа стало введение принципа равенства ответственности за взяточничество для всех чиновников, независимо от класса занимаемой ими должности.

Именно при Петре I были наказаны высокопоставленные коррупционеры. Так, князя Гагарина, бывшего губернатора Сибири, повесили в Санкт-Петербурге, недалеко от новой Биржи, за то, что этот богатейший вельможа «дико растратил казну». Барон Шафилов украл конфискованное у Гагарина имуще-

ство, подделав подписи сенаторов, назначил своему брату повышенное жалование, увеличил в свою пользу почтовые таксы. За что был лишен чинов и имущества и сослан в Сибирь.

Всеобщее лихоимство вынудило Петра учредить должности генерал-фискала и его помощников — обер-фискалов. Им были подчинены фискалы в губерниях и городах. Они должны были «тайно проверять, проводывать, доносить и обличать» злоупотребления, казнокрадство и взяточничество чиновников. Причем половина штрафа шла в пользу фискала.

Но и эта мера мало помогла. В 1724 году был казнен сам обер-фискал А. Нестеров за то, что «не только за другими противных дел по должности своей не смотрел, но и сам из взятков и для дружбы многое в делах упущение чинил. В провинциальные и городские фискалы многих определял недостойных и за это то деньгами, то лошадьми, запасами и другими разными вещами взятки с них брал...»

Другой обер-фискал М. Желябужский сочинял подложные духовные завещания и за то был бит кнутом и сослан на каторгу. Потому-то с тех пор слово «фискал» стало означать нечто низкое, корыстное.

Эстафету активной борьбы с коррупцией подхватила Екатерина II, а потом Александр I. Он часто с горечью говорил, что окружен негодьями, и чиновники украли бы у него и флот, если бы знали, куда его девать. Одной из причин неудачной борьбы правителей предыдущих эпох с лихоимством император считал несовершенство существующей нормативно-правовой базы. Было принято несколько указов, но ситуация не изменилась.

Николай I попытался решить проблему лихоимства с помощью Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Согласно Инструкции от 13 января 1827 года, данной шефом жандармов генерал-адъютантом Бенкендорфом своим подчиненным, они должны были:

— обратить особенное внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки;

— наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личной властью и преобладанием сильных лиц или пагубным направлением людей злоумышленных.

* * *

В двадцатые — тридцатые годы прошлого века аналогичные задачи приходилось решать чекистам. Советское государство, совсем еще молодое, тоже было поражено коррупцией. На волне революции наверх поднялись очень разные люди: были среди них идейные борцы и нестяжатели, были и те, кто рассматривал революцию как выгодное дельце. Впрочем, Россия в этом плане не была исключением, достаточно вспомнить пример Великой Французской революции, многие из вождей которой успешно совмещали революционную борьбу с обогащением. Конечно, французская революция была буржуазной, а наша, Октябрьская, рабоче-крестьянской, но ведь еще Маркс писал, что новое общество не рождается из воздуха, а строится на базе старого, да еще отягощается наследием этого старого общества.

В какой-то мере коррупция перешла советской власти по наследству от царского режима, хотя, конечно, только этим объяснить распространение лихоимства в Советской стране нельзя. Были, повторяем, такие деятели в Советском государстве, которые использовали доставшуюся им власть прежде всего в своих интересах. Но, в конце концов, как говорил известный персонаж В. Высоцкого, воровство существует во всех странах, главное — умение государства раскрывать преступления, бороться с ними.

Борьба с коррупцией становится одной из главных задач Советского правительства, и в отличие от своих предшественников — правителей царской России — Иосиф Виссарионович Сталин блестяще справился с этой задачей.

Часть 1

РАЗНОСЧИКИ ЗАРАЗЫ

«Демон революции» или бизнесмен?

Свой рассказ о коррупции в высших эшелонах советской власти мы начнем с «демона революции» Льва Троцкого. Оставим в стороне его политическую деятельность — о ней написано достаточно подробно, а поговорим о том, как он, находясь на государственной службе, занимался бизнесом.

В 1917 году возвращавшийся из десятилетней эмиграции Лев Троцкий сделал остановку в Христиании (Осло) и оттуда отправил в Российскую империю вот такую лаконичную (без предлогов и знаков препинания) телеграмму:

«После месячного плена англичан приезжаю Петроград семьей 5/18 мая».

Она была адресована дяде (брату матери) предпринимателю Абраму Львовичу Животовскому¹. Как показали дальнейшие события, возвращение племянника в Российскую империю сначала создало дяде и его братьям проблемы (пришлось эмигрировать на Запад), а потом позволило не только компенсировать потери в России, но и войти в элиту парижского «биз-

---

¹ *Островский А. В.* О родственниках Л. Д. Троцкого по материнской линии // Из глубины времен. СПб, 1995. № 5, с. 105.

нес-сообщества». Понятно, что и сам Лев Троцкий не упустил свой шанс заработать с помощью предприимчивых родственников. И вся его политическая карьера тесно переплелась с различными «бизнес-проектами». Расскажем о некоторых из них.

В 1919 году американское правительство оптом продало оставшиеся от Первой мировой войны гигантские военные склады во Франции и Бельгии Нью-Йоркскому банковскому консорциуму, который с огромной выгодой стал их распродавать. Эту финансовую структуру создал шведский банкир Олоф Ашберг¹. В молодости он увлекался социализмом, но дальше дискуссий с другими шведскими социал-демократами дело не пошло.

Ашберг наладил тесное сотрудничество с Троцким, его старшим братом Александром Бронштейном (по утверждению писателя Анатолия Рыбакова, расстрелянным в 1937 году в Курской тюрьме) и их парижским родственником. Один из совместных проектов — создание в августе 1922 года первого советского коммерческого банка, вошедшего в историю под названием «Российский коммерческий банк». Олоф Ашберг стал его первым директором². Позже контроль над банком перешел к Госбанку РСФСР. 7 апреля 1924 года банк был переименован в «Банк внешней торговли СССР» (Внешторгбанк СССР). В 1988 году банк был еще раз переименован и стал называться «Внешэкономбанк СССР»³.

---

¹ *Мосякин А.* Балтийский офшор. Istorija, 2001 год, № 13; <http://www.baltkurs.com/russian/arhiv/13/istor.htm>

² *Саттон Э.* Альянс банкиров и революции // *Голос совести*, 2006 г., № 10.

³ *Итоговая трансформация* // <http://www.m3m.ru/articles/2006/12/13/4504.html>.

Другой более ранний совместный проект — продажа золота Российской империи (не только принадлежащего государству, но и изъятого у частных лиц и организаций) на 20—30% ниже его реальной рыночной стоимости. Какие комиссионные на этом заработали братья Бронштейны и их дядя — тема для отдельного разговора. А мы пока поговорим о другом коммерческом проекте — закупке американского военного снаряжения, обмундирования и подвижного состава.

Для прикрытия этой деятельности Максимом Литвиновым в Христиании (Осло) была создана подставная «Норвежско-русская торговая компания», а оплачивалось все золотом через банки Ревеля. В конце 1920-го — начале 1921 года в оплату обуви, одежды, консервов, а также 100 локомотивов и 1600 железнодорожных вагонов к ним было переведено через Ревель в кладовые нью-йоркских банков более 50 тонн золота на сумму 65 млн. золотых рублей¹. Сколько заработали братья на этих поставках — опять-таки сказать сложно. Известно лишь, что Александр Бронштейн после окончания Гражданской войны уехал обратно в провинцию, где жил в качестве скромного советского служащего².

Лев Троцкий и его земляк Лев Каменев оказались замешанными в еще одной финансовой афере. До Октябрьской революции «Русский торгово-промышленный банк» входил в десятку крупнейших кредитно-

---

¹ *Мосякин А.* Балтийский офшор. Istorija, 2001 год, № 13; <http://www.baltkurs.com/russian/arhiv/13/istor.htm>; *Соломон (Исецкий) Г. А.* Среди красных вождей. М., 1995. С. 318.

² *Бронштейн В. Б.* Его ближайшие и дальние родственники // Из глубины времен. СПб., 1995. С. 91—92.

финансовых учреждений Российской империи. После революции в Париже и Лондоне продолжали действовать два его филиала. Однажды руководство этих структур объявило себя владельцами бизнеса и отказалось подчиняться правлению банка. Разразился громкий скандал. Владельцам банка удалось через суд вернуть свой лондонский банк, а вот парижский они потеряли. Его директор, некто Кон, продал французскому банку особняк, а вырученную от сделки сумму, ну и еще активы «Русского торгово-промышленного банка» (свыше пяти миллионов франков) он передал в доверительное управление парижскому банкиру Животовскому, дяде по материнской линии Льва Троцкого и родственнику Льва Каменева. Предполагалось, что банкир, используя родственные связи, получит концессию на горно-промышленные предприятия Криворожского общества. Банкир два раза ездил в Москву, но сделка так и не была совершена¹.

Вот как об этом деле сообщила 18 декабря 1923 года эмигрантская газета «Накануне» в статье под громким заголовком «Первая французская концессия в России». Следует заметить, что она симпатизировала Советской России, поэтому пафосный стиль вас не должен удивлять.

«Общество криворожских рудников», основанное в 1881 году, с капиталом в 5 млн. франков (на самом деле оно называлось «Французское общество криворожских руд») и имело уставной капитал 6 млн. франков. — *Авт.*), который впоследствии доведен до 30 млн., в настоящее время получает концессию на

---

¹ Семенов Е. Русские банки за границей и большевики. (Из анкеты). Париж, 1926. С. 60—63.

эксплуатацию рудных и угольных богатств Криворожского завода и нескольких металлургических заводов. Срок концессии — 50 лет. Значение концессии не только в возобновлении с весны будущего года богатых Криворожских рудников, угольных шахт и заводов, но и в том, что эта концессия, не уступающая по своим размерам Урквартовской, которая, как известно, не ратифицирована Советским правительством, является первой производственной концессией французских капиталов».

А далее в статье сообщалось, что одним из посредников при проведении переговоров был Абрам Львович Животовский — дядя Льва Троцкого¹.

Возможно, одна из причин неудачи предпринимателя — незнание им реальной обстановки в регионе. Еще в марте 1920 года было создано районное управление рудников Криворожского и Никопольского бассейнов («Райруда»), а в ноябре 1921 года заработало первых три восстановленных рудника. А в 1922 году начал функционировать техникум, где готовили специалистов. Так что иностранцы опоздали.

Была и другая причина «провала» миссии Абрама Животовского: в то время Лев Троцкий увлекся политической борьбой и осенью 1923 года возглавил левую оппозицию.

Возможно, этим объясняется и «провал» другого проекта, где снова фигурирует «демон революции». В июне 1922 года на страницах издаваемой в Берлине (газета с точно таким же названием выходила и в Париже) русской эмигрантской газеты «Двуглавый орел»

---

¹ *Островский А. В.* О родственниках Л. Д. Троцкого по материнской линии // Из глубины времен. СПб., 1995. № 5, с. 124—125.

была опубликована серия заметок под общим названием «Письма экономиста». В одной из них говорилось, что в 1921 году в Париже планировалось создать «замаскированный советский банк, для каковой цели большевики согласились ассигновать 25 млн. франков. Инициаторами этого дела в Париже были евреи: Высоцкий, Златопольский, Добрый, Цейтлин, братья Животовские, Лесин и другие...». Автор статьи ссылается на опубликованный в 1921 году газетой «Новое время» текст «копии письма Гуковского к Животовскому, найденный при обыске ЧеКа квартиры его сожительницы г-жи Арнольд в Москве». Согласно автору статьи из этого документа видно, что «организация такого банка была одобрена самим Бронштейном, который вместе с Гуковским и некоторыми другими большевиками должен был быть пайщиком, а в качестве директоров оказались приемлемы Лесин, Добрый, Шкаф и некоторые другие»¹.

«Советский барин» Зиновьев

В отечественной литературе принято изображать Григория Зиновьева безвинной жертвой диктатора Иосифа Сталина. Однако торговый представитель Советской России в Ревеле (Эстония) Георгий Соломон в изданной в 1930 году в Париже своей книге «Среди красных вождей» показал, кем же на самом деле был Григорий Зиновьев. Разумеется, все это он сообщил, когда перебрался на Запад.

---

¹ Островский А. В. О родственниках Л. Д. Троцкого по материнской линии // Из глубины времен СПб., 1995 год. № 5, с. 125.

Кто-то скажет, что свидетельство первого советского высокопоставленного невозвращенца (занимал пост директора фирмы «Аркос» в Лондоне) не может служить доказательством, т.к. он «злобно клеветает на советский строй». К сожалению, все изложенное ниже подтверждается документами. В 1920 году его направляют в Эстонию, где и произошел описанный ниже эпизод.

«Я к Коминтерну не имел никакого отношения и являлся лишь его «банкиром», причем в моих книгах велся точный учет всем переведенным на его счет суммам. Могу сказать только одно, что денег на счет Коминтерна переводилось много... Будущий историк сможет, если книги эти не будут уничтожены, точно установить суммы выброшенных на дело «мировой революции» народных сбережений, которые я с таким трудом превращал в актуальную валюту. — Я сказал: «на дело мировой революции». Приведу из этой сферы один эпизод, из которого читатель увидит, как расширительно толковался этот термин и его потребности. Я опишу этот эпизод подробно, чтобы читателю были ясны все его детали.

Мне подадут полученную по прямому проводу зашифрованную телеграмму. Она подписана «самим» Зиновьевым. Вот примерный ее текст:

«Прошу выдать для надобностей Коминтерна имеющему прибыть в Ревель курьеру Коминтерна товарищу Сливкину двести тысяч германских золотых марок и оказать ему всяческое содействие в осуществлении им возложенного на него поручения по покупке в Берлине для надобностей Коминтерна товаров. Зиновьев».

И вслед за тем ко мне является без доклада, и даже не постучав, и сам «курьер» Коминтерна. Это развязный молодой человек типа гостиннодворского молодца, всем видом и манерами как бы говорящий «а мне наплевать!». Он спокойно, не здороваясь и не представляясь, усаживается в кресло и, имитируя своей позой «самого» Зиновьева, говорит:

— Вы и есть товарищ Соломон?.. Очень приятно... Я Сливкин... слышали?.. да, это я товарищ Сливкин... Курьер Коминтерна, или, правильнее, доверенный курьер самого товарища Зиновьева... Еду по личным поручениям товарища Зиновьева, — подчеркнул он.

Я по своей натуре вообще не люблю амикошонства (чванства. — *Авт.*), и, конечно, появление «товарища» Сливкина при описанных обстоятельствах вызвало у меня обычное в таких случаях впечатление. Я стал упорно молчать и не менее упорно глядеть не столько на него, сколько в него. Люди, знающие меня, говорили мне не раз, что и мое молчание, и глядение «в человека» бывают очень тяжелыми. И, по-видимому, и на Сливкина это произвело удручающее впечатление: он постепенно, по мере того как говорил и как я молчал, в упор глядя на него, стал как-то увядать, в голосе его слышались нотки какой-то неуверенности в самом себе и даже легкая дрожь, точно его горло сжимала спазма. И манеры, и поза его стали менее бойкими... Я все молчал и глядел...

— Да, по личным поручениям товарища Зиновьева... по самым ответственным поручениям, — как бы взвинчивая себя самого, старался он продолжать, постепенно начиная заикаться:

— Мы с товарищем Зиновьевым большие приятели... э-э-э, мы... то есть он и я... Вот и сейчас я командирован по личному распоряжению товарища Зиновьева... э-э-э... никого другого не захотел послать... э-э-э... пошлем, говорит, товарища Сливкина... он, говорит, как раз для таких деликатных поручений... э-э-э... Меня все знают... вот и в канцелярии у вас... все... э-э-э... спросите кого хотите про Сливкина, все скажут... э-э-э... душа... э-э-э... человек...

Он окончательно стал увядать. Я был жесток — продолжал молчать и глядеть на него моим тяжелым взглядом...

— А что, собственно, вам угодно?— спросил я его, наконец.

— Извините, товарищ Соломон... э-э-э... верно, я так без доклада позволил себе войти... извините... может быть, вы заняты?..

— Конечно, занят, — ответил я. — Что же вам все-таки угодно?

И он объяснил, что явился получить ассигнованные ему двести тысяч германских марок золотом и что так как он едет с «ответственным» поручением самого товарища Зиновьева, то и позволил себе войти ко мне без доклада и даже не постучать. Он предъявил мне соответствующее удостоверение, из которого я узнал, что «он командирован в Берлин для разного рода закупок по спискам Коминтерна, находящимся лично у него, закупки он будет производить лично и совершенно самостоятельно, лично будет сопровождать закупленные товары», что я «должен ему оказывать полное и всемерное содействие, по его требованию предоставлять в его распоряжение необходимых сотрудников...» и что «отчет в израсходовании